

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УДП23-36 К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

27 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.,

судей – Сабурова Д.Э., Кочиной И.Г.,

при секретаре – Качалове Е.В.,

с участием прокурора – Полищук Н.М.,

осужденного Мусина Р.Р.,

защитника – адвоката Клюкина А.С.,

представителей потерпевшего, гражданского истца, заинтересованных лиц

– Т [REDACTED] Г [REDACTED] З [REDACTED] Г [REDACTED]
Ш [REDACTED] Е [REDACTED] К [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2023 года.

По приговору Вахитовского районного суда г. Казани от 27 сентября 2021 года

Мусин Роберт Ренатович, [REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по:

- ч.2 ст. 201 УК РФ (преступление, связанное с группой компаний «[REDACTED]») к 8 годам 6 месяцам с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях, то есть функций единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в коммерческих организациях сроком на 3 года, с лишением государственной награды Российской Федерации - медали ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени, государственных наград Республики Татарстан: медали Республики Татарстан «За доблестный труд» и почетного звания «Заслуженный экономист Республики Татарстан»;
- ч.1 ст. 201 УК РФ (преступление с использованием ООО «[REDACTED]») к 3 годам 6 месяцам;
- ч.1 ст. 201 УК РФ (преступление в интересах ПАО «[REDACTED]») к 2 годам 9 месяцам;
- ч.1 ст. 201 УК РФ (преступление с использованием группы компаний «[REDACTED]») к 3 годам;
- ч.1 ст. 201 УК РФ (преступление с использованием ОАО «[REDACTED]») к 3 годам 6 месяцам;
- ч.2 ст. 201 УК РФ (преступление, связанное с выводом обеспечения по договорам) к 6 годам с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях, то есть функций единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в коммерческих организациях сроком на 3 года, с лишением государственной награды Российской Федерации - медали ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени, государственных наград Республики Татарстан: медали Республики Татарстан «За доблестный труд» и почетного звания «Заслуженный экономист Республики Татарстан».

На основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ от наказания, назначенного по ч.1 ст.201 УК РФ (преступление с использованием ООО «[REDACTED]», ОАО «[REDACTED]»), Мусин Р.Р. освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 201 УК РФ (преступление, связанное с группой компаний «[REDACTED]»), ч.1 ст. 201 УК РФ (преступление в интересах ПАО «[REDACTED]»), ч.1 ст. 201 УК РФ (преступление с использованием группы компаний [REDACTED]), ч.2 ст.201 УК РФ (преступление, связанное с выводом обеспечения по договорам), путем частичного сложения назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях, то есть функций единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в коммерческих организациях сроком на 3 года, с лишением государственной награды Российской Федерации - медали ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени, государственных наград Республики Татарстан: медали Республики Татарстан «За доблестный труд» и почетного звания «Заслуженный экономист Республики Татарстан».

До исполнения приговора в части гражданского иска сохранен арест на имущество, перечисленное в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 16 ноября 2022 года приговор изменен:

- квалифицированы действия Мусина (связанные с группой компаний «ДОМО» и с выводом обеспечения по договорам) как единое преступление, предусмотренное ч.2 ст.201 УК РФ и назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях, то есть функций единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в коммерческих организациях сроком на 3 года, с лишением государственной награды Российской Федерации медали ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени, государственных наград Республики Татарстан: медали Республики Татарстан «За доблестный труд» и почетного звания «Заслуженный экономист Республики Татарстан»;

- квалифицированы действия Мусина (связанные с ПАО «[REDACTED]», с использованием группы компаний «[REDACTED]») как единое преступление, предусмотренное ч.1 ст. 201 УК РФ, и назначено 3 года лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний определено 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях, то есть функций единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в коммерческих организациях сроком на 3 года, с лишением государственной награды Российской Федерации медали ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени, государственных наград Республики Татарстан: медали Республики Татарстан «За доблестный труд» и почетного звания «Заслуженный экономист Республики Татарстан».

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Другим апелляционным определением от того же числа отменено постановление Вахитовского районного суда г. Казани от 8 августа 2022 года о восстановлении директору ООО «[REDACTED]» Т [REDACTED] срока апелляционного обжалования приговора Вахитовского районного суда г. Казани от 27 сентября 2021 года в отношении осужденного Мусина Р.Р., апелляционное производство в этой части прекращено.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2023 года указанные апелляционные определения отменены, уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в Верховный Суд Республики Татарстан в ином составе суда.

С учетом внесенных в приговоре изменений, Мусин Р.Р. признан виновным в злоупотреблении полномочиями, то есть использовании лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам организации, а также наступление тяжких последствий.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., прокурора Полищук Н.М., представителей потерпевшего и гражданского истца Т [REDACTED] Г [REDACTED] Г [REDACTED] поддержавших доводы кассационного

представления, осужденного Мусина Р.Р. и его защитника адвоката Ключкина А.С., представителей заинтересованных лиц З [REDACTED] Ш [REDACTED] Е [REDACTED] К [REDACTED] возражавших против доводов кассационного представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационном представлении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёвым И.В. поставлен вопрос об отмене определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2023 года в части отмены апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 16 ноября 2022 года, вынесенного по апелляционным жалобам Мусина, его защитника и заинтересованных лиц, и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

Решение суда кассационной инстанции об отмене апелляционного определения по жалобе Таборко А.С. не оспаривается.

В части отмены апелляционного определения по апелляционным жалобам Мусина, его защитника и заинтересованных лиц указывается, что вопреки выводам суда кассационной инстанции, который, отменяя решение суда апелляционной инстанции, сослался на отсутствие оценки доводов апелляционных жалоб стороны защиты, апелляционное определение соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, содержит мотивированные суждения по всем доводам, приведенным в апелляционных жалобах заявителей.

Так, излагая уголовно-правовую оценку действий Мусина по заключению убыточной сделки с ПАО « [REDACTED] и выводу обеспечения по кредитным договорам, суд апелляционной инстанции подтвердил правильность выводов суда первой инстанции об отсутствии оснований для их переквалификации с ч.2 ст.201 УК РФ на ч.2 ст.195 УК РФ, а также об отсутствии оснований для переквалификации действий осужденного по незаконному получению кредита у [REDACTED] с ч.1 ст.201 УК РФ на ч.1 ст.195 УК РФ; судебная коллегия прямо указала в апелляционном определении о согласии с установленными в приговоре фактическими обстоятельствами совершения преступления, в том числе с размером ущерба, причиненного в результате совершения преступных действий в интересах ПАО « [REDACTED], установив, что никаких противоречий при разрешении данного вопроса судом первой инстанции не допущено; что касается доводов апелляционных жалоб заинтересованных по делу лиц о незаконности сохранения ареста, то в апелляционном определении указано, что суд первой инстанции

обоснованно сохранил арест для обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба, а требования заинтересованных лиц подлежат разрешению в порядке исполнения приговора.

Резюмируя изложенное, указывается, что оценка доводам заинтересованных лиц в апелляционном определении дана; суд кассационной инстанции сомнений в ее правильности не выразил и на допущенные существенные нарушения закона при разрешении данного вопроса не указал, следовательно, данное обстоятельство не могло послужить основанием для отмены судебного решения.

В возражениях на кассационное представление представители заинтересованных лиц ООО «[REDACTED]», Р[REDACTED], ООО «[REDACTED]», Т[REDACTED], считая определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции законным и обоснованным, просят судебное решение оставить без изменения, отклонив доводы кассационного представления.

Заслушав стороны, изучив доводы представления, возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия находит кассационное определение подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения уголовно-процессуального закона допущены судебной коллегией по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии с ч.4 ст.7 УПК РФ определение суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Исходя из положений статьи 401.1 УПК РФ во взаимосвязи с частью 1 статьи 401.15 УПК РФ под законностью судебных решений как предмета судебного разбирательства в кассационном порядке понимается их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке (п.16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года N 19 (ред. от 29 июня 2021 года) N 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»).

В п.17 названного постановления Пленума обращено внимание судов на то, что круг оснований для отмены или изменения судебного решения

в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, т.е. на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определениях от 8 июля 2004 г. №237-О, 25 января 2005 г. №42-О, 12 ноября 2008 г. №1030-О-О, требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям вышестоящих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений; мотивировка решения суда должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств дела, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

В соответствии с положениями ч.1 ст.401.16 УПК РФ и разъяснениями, изложенными в п.18 вышеуказанного постановления Пленума, суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалоб и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Эти требования закона, позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не были учтены судом кассационной инстанции при проверке законности приговора и апелляционного определения.

Согласно приговору Мусин Р.Р. признан виновным в том, что, являясь в разные периоды времени членом совета директоров, председателем правления и председателем кредитного комитета ПАО «[REDACTED]» (далее - Банк):

- с января по декабрь 2013 года и с марта по декабрь 2016 года принял решение о выдаче Банком заведомо невозвратных кредитов организациям группы компании «[REDACTED]» на сумму более 17 699 780 977, 76 рублей, а также сделал невозможным взыскание Банком с должников денежных средств путем расторжения договоров залога на сумму 5 210 192 378, 74 рублей по ранее выданным кредитам ООО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]», [REDACTED], ООО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]» и другим организациям;

- в апреле 2013 года и в период с декабря 2014 года по март 2015 года выдал от имени Банка заведомо невозвратные кредиты подконтрольным ему юридическим лицам ООО «[REDACTED]» и ОАО «[REDACTED]», причинив ущерб на суммы 133 700 000 и 256 920 782, 45 рублей соответственно;
- в декабре 2016 года уступил ПАО [REDACTED] права требования по 32 кредитным договорам, имеющим обеспечение, приняв в счет оплаты по договору цессии не представляющие ценности облигации Банка, то есть заключил убыточную сделку, причинив ущерб на сумму 2 713 556 060, 46 рублей;
- в период с июля по декабрь 2016 года осуществил незаконное получение ПАО «[REDACTED]» у [REDACTED] кредита на сумму 3 103 100 000 рублей под залог ранее заключенных кредитных договоров с ПАО «[REDACTED]», а в дальнейшем, не ставя Банк [REDACTED] в известность, перевел обязательство по исполнению кредитных договоров на неплатежеспособное юридическое лицо, что привело к невозможности взыскания денежных средств.

Апелляционным определением в приговор внесены соответствующие изменения в части квалификации действий Мусина Р.Р.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции указала, что суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки и уклонился от исследования доводов апелляционных жалоб стороны защиты.

В частности, судебная коллегия указала на:

- отсутствие оценки судом апелляционной инстанции доводов апелляционных жалоб стороны защиты о наличии оснований для квалификации действий Мусина по ст.195 УК РФ с учетом того, что они совершены в период предпринимаемых мер по предупреждению банкротства ПАО «[REDACTED]»;
- уклонение от мотивированного ответа на доводы апелляционных жалоб относительно правильности установления судом первой инстанции стоимости ценных бумаг ПАО «[REDACTED]» - облигаций, принятых Мусиным в счет оплаты от ПАО «[REDACTED]», а также простого векселя - отчужденного в интересах ООО «[REDACTED]»;
- отсутствие должной оценки доводам заинтересованных лиц о незаконности сохранения ареста на принадлежащее им имущество.

Приведенные нарушения уголовно-процессуального закона признаны судебной коллегией по уголовным делам Шестого кассационного суда

общей юрисдикции существенными, и, как следствие, послужили основанием для отмены апелляционного определения.

Вместе с тем не принято во внимание следующее.

Из описательно-мотивировочной части апелляционного определения следует, что проверяя доводы апелляционных жалоб стороны защиты и оценивая действия Мусина по заключению убыточной сделки с ПАО «[REDACTED]» и выводу обеспечения по кредитным договорам, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для их переквалификации с ч.2 ст.201 УК РФ на ч.2 ст.195 УК РФ, а также об отсутствии оснований для переквалификации действий осужденного по незаконному получению кредита у Банка России с ч.1 ст.201 УК РФ на ч.1 ст.195 УК РФ (т.531 л.д.169-170 апелляционного определения, т.527 л.д.5-6, л.д.48-49, л.д.123-124 приговора).

При этом, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что объектом преступления, предусмотренного ст.201 УК РФ, является нормальная деятельность коммерческих или иных организаций, тогда как объектом преступления, предусмотренного ч.1 ст.195 УК РФ, является установленный порядок признания должника несостоятельным (банкротом), а ч.2 этой статьи - порядок удовлетворения требований кредиторов при признании лица несостоятельным (банкротом), интересы кредиторов.

Судом установлено, что Мусин не удовлетворял требования кредиторов вопреки интересам других кредиторов и не отчуждал имущество с целью уменьшения конкурсной массы. Тем самым Мусин причинил ущерб ПАО «[REDACTED]» путем создания условий невозможности обращения взыскания на залоговое имущество (его вывод) по заведомо невозвратным кредитам и предъявления требований к заемщикам по 32 кредитам, обеспеченным договорами поручительства и залога.

Злоупотребляя полномочиями, Мусин действовал с целью извлечения выгод и преимуществ для себя, так как путем привлечения активов группы компаний «[REDACTED]» и кредита в Банке России стремился увеличить показатель собственных средств (капитала) Банка для создания ложного впечатления о его устойчивости, с тем чтобы как можно дольше продолжать извлекать доход из основного источника своего обогащения - Банка, бенефициаром которого он являлся.

При этом действия по уступке ПАО [REDACTED] ликвидного кредитного портфеля, по отчуждению в интересах ООО «[REDACTED]» залоговых имущественных прав по невозвратным кредитам были совершены Мусиным в период до 15 декабря 2016 года, то есть до назначения

временной администрации и возложения этой функции на ГК «[REDACTED]», [REDACTED], а по получению кредита у Банка России с последующей заменой предмета залога на несоответствующие требованиям активы совершены осужденным до 1 октября 2016 года, то есть до даты, которую сторона защиты считала началом возникновения у Банка признаков банкротства.

Само по себе наличие в начале декабря 2016 года у Банка признаков неплатежеспособности и прогнозирование Мусиным включения в будущем, в случае банкротства Банка, требований ПАО [REDACTED] к ПАО [REDACTED] по облигациям в состав кредиторов третьей очереди, квалификацию его действий по ч.1 ст.195 УК РФ не влечет.

В качестве основания отмены апелляционного определения суд кассационной инстанции также указал на то, что суд апелляционной инстанции уклонился от мотивированного ответа на доводы апелляционных жалоб стороны защиты относительно правильности установления судом первой инстанции стоимости ценных бумаг ПАО «[REDACTED]» - облигаций и простого векселя.

Вместе с тем, отвечая на эти доводы, суд апелляционной инстанции согласился с установленными в приговоре фактическими обстоятельствами совершения Мусиным преступлений, в том числе с размером ущерба, причиненного в результате преступных действий в интересах ПАО «[REDACTED]» (т.531 л.д.169 оборот, 170 оборот).

Судом первой инстанции установлено и указано в приговоре, что Мусиным применялись различные схемы совершения преступлений.

По преступлению в интересах ПАО [REDACTED] были отчуждены ликвидные активы за не представляющие ценности облигации, то есть ущерб Банку был причинен в результате заключения явно убыточной сделки.

К такому выводу суд пришел на основании исследованных доказательств, включая показания представителя потерпевшего ГК «[REDACTED]», [REDACTED], С [REDACTED] и свидетеля Н [REDACTED] из которых следует, что 13 декабря 2016 года между ПАО «[REDACTED]» в лице Мусина, ООО «[REDACTED]» и ПАО «[REDACTED]» были заключены пять взаимосвязанных сделок. В результате данных сделок ПАО [REDACTED] приобрело у ПАО [REDACTED] облигации ПАО «[REDACTED]», не представляющие ценности в связи с утратой Банком платежеспособности, а ПАО [REDACTED] приобрело права требования ПАО «[REDACTED]» по 32 кредитным договорам, общей стоимостью 2 713 556 060, 46 рублей; показания свидетеля К [REDACTED] о том, что на момент подписания договоров выкупаемые облигации ПАО

«[REDACTED]» не стоили своей номинальной стоимости, в связи с чем ПАО «[REDACTED]» желало «вытащить» свои деньги.

По преступлению, связанному с выводом обеспечения по договорам, ущерб Банку был причинен в результате отчуждения ООО «[REDACTED]» ликвидного векселя.

Так, судом установлено, что 31 октября 2016 года в соответствии с требованиями и нормативами, установленными Центральным Банком РФ для банковской деятельности, в качестве обеспечения обязательств ООО «[REDACTED]» по кредитным договорам, между Банком и ООО «[REDACTED]» заключен договор о залоге векселя № [REDACTED] согласно которому ООО «[REDACTED]» передало Банку 2 простых векселя (серия [REDACTED], серия [REDACTED], залоговой стоимостью 621 970 881 рубль 48 копеек (т.288 л.д.216-221).

В соответствии с заключением судебной экспертизы стоимости № [REDACTED] от 6 мая 2019 года рыночная стоимость залогового обеспечения по указанным кредитным договорам по состоянию на 14 декабря 2016 года, то есть на дату заключения соглашения о расторжении вышеуказанного договора о залоге векселя [REDACTED] от 31 октября 2016 года, составляет 269 386 092 рублей 52 копейки (т.527 л.д.120-121).

Судом также установлено, что на момент вывода векселя, предоставленного ООО «[REDACTED]» в обеспечение кредитных договоров ООО «[REDACTED]», его стоимость не покрывала всего объема обязательств организации - 1 040 207 528 рублей 87 копеек. Поскольку в случае реализации заложенного обеспечения Банк мог рассчитывать получить только стоимость такового, ущерб по этой части обвинения составлял в сумме 310 985 440 рублей 74 копейки.

Указанные доказательства судом оценены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и положены в основу приговора.

При этом, как правильно отмечено в кассационном представлении, при проверке законности приговора и апелляционного определения допустимость положенных в основу приговора доказательств судом кассационной инстанции под сомнение не ставилась.

Каких-либо конкретных нарушений норм уголовно-процессуального закона, допущенных судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении уголовного дела, которые не позволили бы суду кассационной инстанции самому принять окончательное решение, вышестоящим судом в определении не приведено.

Что касается выводов суда кассационной инстанции об отсутствии в апелляционном определении оценки доводам заинтересованных лиц: Г [] М [] представителя ООО « [] Ю [] представителя ООО « [] Р [] представителя ООО « [] Т [] представителя ООО « [] Д [] в части оспаривания решения суда о сохранении ареста, наложенного на имущество перечисленных организаций, то в описательно-мотивировочной части апелляционного определения прямо указано, что суд первой инстанции обоснованно сохранил арест для обеспечения возмещения причиненного преступлениями ущерба.

Приведенные же в апелляционных жалобах доводы заинтересованных лиц по указанному факту подлежат разрешению в порядке исполнения приговора, а потому данное обстоятельство также не могло являться основанием для отмены судебного решения (т.531 л.д.172).

Таким образом, выводы судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции о допущенных по делу судом апелляционной инстанций нарушениях УПК РФ, являющихся существенными, не основаны на материалах дела.

При этом, в соответствии с обозначенными ранее положениями уголовно-процессуального закона и выраженной позицией Конституционного Суда Российской Федерации, суд кассационной инстанции при проверке материалов уголовного дела, в том числе и в полном объеме, вправе изложить свои выводы, но с указанием правового обоснования принятого им решения.

В этой связи определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в части необходимости отмены апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан по итогам рассмотрения апелляционных жалоб на приговор не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене.

Поскольку решение об отмене апелляционного определения в части прекращения производства по апелляционной жалобе ООО « [] обусловлено решением об отмене апелляционного определения по жалобам на приговор, то в данной части оно также подлежит отмене.

Таким образом, определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции подлежит отмене полностью с передачей уголовного дела на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2023 года в отношении Мусина Роберта Ренатовича отменить.

Уголовное дело направить на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Председательствующий

Судьи